VISIT…

Православные монастыри

путешествие по святым местам

16

Кирилло-Белозерский монастырь

История

Во время штурма монастыря был убит командовавший интервентами польский полковник Песоцкий

Святыни

Кирилловский игумен Трифон освободил Василия II Темного от крестного целования не претендовать на московский престол

Монастырь и мир

Официально музей возник при советской власти, но у этого сюжета была длительная предыстория

Еженедельное издание. Рекомендуемая розничная цена: 59 рублей, 9,90 гривен, 4500 бел. руб.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ
Сияние Северной Лавры 3

ПОДВИЖНИКИ
Игумен Белозерский 8
Покровитель Каргополья 10
Новомученик Кирилловский 12

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
Монастырь-крепость 14

ЧУДЕСА
«Многа изрядная чудеса бываху…» 20

СВЯТЫНИ
Кирилловские древности 22

МОНАСТЫРЬ И МИР
Политический центр 26
Кирилло-Белозерский музей 28

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ
Между музеем и разрухой 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: Росфото/Профи-Имидж; 3: © Ксения Толоконникова; 4: (верх) © Ксения Толоконникова, (центр) Архив изображений ДеА; 5: (верх) Нижегородский художественный музей/Художественная библиотека Бриджмена, (низ) © Ксения Толоконникова; 6: (верх) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) Д. Левицкий. Екатерина-Законодательница в храме богини Правосудия. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 7: (верх), АКГ, Лондон, (низ) АКГ, Лондон/РИА «Новости»; 8: Икона «Преподобный Кирилл Белозерский». Государственная Третьяковская галерея, Москва; 9: (верх) АКГ, Лондон, (низ) © Ксения Толоконникова; 10: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, Москва; 11: (верх) Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Петрозаводск, (низ) © Ольга Нагибина/Фотобанк Лори; 12: (низ, лев) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ, прав) © Ксения Толоконникова; 13: (верх) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Ксения Толоконникова; 14/19: (все) © Ксения Толоконникова; 20: © Преподобный Кирилл Белозерский в житии. XVI в. Из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Дерево, живопись яичными красками. 152×117×3,5. ДРЖ-2741. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2009; 21/25: (все) © Ксения Толоконникова; 26: © Сотбис, Лондон/АКГ, Лондон; 27: (верх) АКГ, Лондон, (низ) АКГ, Лондон/РИА «Новости»; 28/30: (все) © Ксения Толоконникова; 31: (верх, лев) © В. Константинов, (низ, прав) © Ксения Толоконникова.

«Православные монастыри. Путешествие по святым местам», № 16, 2009
Еженедельное издание

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

РОССИЯ
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николас Скилакис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук
Менеджер по производству: Инна Завертальная

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Телефон бесплатной горячей линии для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Адрес для писем читателей:
Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ
Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТІНІ

Телефон бесплатной горячей линии для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства юстиции Украины №КВ 13629-2603Р от 16.01.2008

КАЗАХСТАН
Распространение: ЗАО «ИД Бурда-Алатау-Пресс»

БЕЛАРУСЬ
Импортер в Республику Беларусь: УП «РЭМ-ИНФО» г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев

Тираж: 400 000 экз.

Рекомендуемая цена 59 руб., 9,90 грн, 4500 бел. руб. Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

© 2009 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

Сияние Северной Лавры

Кирилло-Белозерский монастырь некогда был центром духовной жизни Русского Севера. Отсюда вышли многие подвижники и основатели новых северных обителей, сюда спешили на богомолье московские государи.

Храмы Кирилло-Белозерского монастыря.

Северной Лаврой называют Кирилло-Белозерский монастырь. Окруженный мощными крепостными стенами, отражающимися в водах Сиверского озера, он неизменно вызывает восхищенное удивление российских и иностранных туристов, в великом множестве стекающихся сюда летом, когда открыта навигация.

Пустынной и дикой была эта местность, когда пришел сюда постриженник московского Симонова монастыря преподобный Кирилл и произнес, вглядываясь с горы Мауры в дальний берег Сиверского озера: «Се, покой мой во век века, здесь вселюся! Потому что место сие возлюблено Пречистою. Благословен Господь Бог от ныне и до века, ибо Он услышал наше моление». Старцу Кириллу (а по приходе на Белоозеро ему было уже около шестидесяти лет) сопутствовал его духовный друг, монах той же Симоновой обители преподобный Ферапонт. Он, по истечении недолгого времени, удалился от преподобного Кирилла в другую пустынь, основав Богородице-Рождественский Ферапонтов монастырь, знаменитый ныне фресковым ансамблем работы Дионисия.

Но недолго пришлось оставаться преподобному Кириллу одному. Вскоре его разыскали в северной глуши двое симоновских иноков. Так было положено начало монашеской общине. Затем стали приходить местные жители. Некоторые из них ждали от прп. Кирилла совета и благословения, другие просили постричь их в монашество. Старец никого не гнал. Не прогнал он даже разбойника, пытавшегося сжечь его келью, когда тот пришел к нему со слезным покаянием.

Оставались в обители преподобного не все, кто приходил к нему. Слишком суров был здешний устав. Монахам возбранялось держать в кельях что-либо, кроме книг и икон. Даже напиться воды они могли лишь в трапезной. Во время трапезы инокам подавали три самых простых блюда (прп. Кирилл довольствовался двумя и пил только воду). За столом каждый сидел на определенном месте; ели монахи молча, слушая чтеца, читавшего жития святых и духовные поучения. Что касается известного бича многих монастырей в позднейшую эпоху — хмельного питья, — то его в Кирилловом монастыре не только не употребляли, но и не держали вовсе. Правило

1397 Основание монастыря прп. Кириллом Белозерским.

1427 Кончина прп. Кирилла Белозерского.

1447 Кирилловский игумен Трифон освобождает Василия Темного от крестного целования не искать московского престола.

1497 Строительство Успенского собора — первого каменного здания в Кирилло-Белозерской обители.

1529 Кирилло-Белозерский монастырь посещает великий князь Василий III со своей второй женой Еленой Глинской.

1547 Первый приезд Ивана IV в Кирилло-Белозерскую обитель.

1553 Второй приезд Ивана Грозного в монастырь — так называемый «Кирилловский езд».

1565 Третий приезд царя Ивана Грозного.

1569 Четвертое посещение Иоанном IV Кирилло-Белозерского монастыря.

1612 Осада Кирилло-Белозерской обители польскими войсками.

1649 Грамотой царя Алексея Михайловича кирилловский игумен возводится в сан архимандрита.

1653 Начало строительства «государевой крепости» — новых стен Кирилло-Белозерского монастыря.

1676 В Кирилло-Белозерский монастырь переводят из Ферапонтова монастыря опального Патриарха Никона.

1681 Патриарх Никон получает дозволение выехать из Кирилло-Белозерского монастыря.

1722 Кирилло-Белозерский монастырь посещает Петр I.

1764 Монастырь лишается своих вотчин. По указу о духовных штатах приписан к первому классу.

1897 Празднование пятисотлетия обители.

1914 В Государственной Думе рассматривается вопрос о предоставлении средств на реставрацию Кирилло-Белозерского монастыря.

1924 Закрытие Кирилло-Белозерского монастыря. На его территории размещается музей.

1997 Регистрация монашеской общины.

Надгробия. Как и во многих других русских монастырях, в Кирилло-Белозерской обители было кладбище, где хоронили не только монашествующих, но и мирян.

«Несостоявшийся инок» Кирилло-Белозерского монастыря Иван Грозный.

это прп. Кирилл заповедал соблюдать и после его смерти.

Труды монахов были единственным источником их пропитания. Преподобный основатель обители приучил своих духовных чад не просить милостыни в миру. Время от времени, когда пища, подававшаяся за трапезой, становилась особенно скудной, некоторые из братии приступали к игумену с просьбой благословить их на сбор подаяния. Прп. Кирилл неизменно отказывал, говоря: «Зачем же мы существуем на этом месте, если нас забудут Бог и Пречистая?»

Тридцать лет подвизался преподобный Кирилл в основанной им обители. За это время здесь наладилась и уставная, и хозяйственная жизнь. В 1427 году настоятель скончался. Перед смертью (и день, и час ее был открыт прп. Кириллу) он собрал в своей келье братию, *чтобы дать ей последнее благословение* и наставление. «Не скорбите в день покоя моего, — говорил он кирилловским насельникам. — Уже пришел мне час почить о Господе. Предаю вас Богу и Его Пречистой Матери, да сохранят вас от всех искушений». Еще заповедал прп. Кирилл братии молиться «о державе земли Русской», предвидя, что в скором будущем ее ожидают великие нестроения. Прошло два десятилетия со дня кончины преподобного, и игумену Кирилловского монастыря пришлось не только молиться о русской земле, но и принимать политические решения, оказавшие влияние на всю последующую историю России. Мы имеем в виду, конечно, разрешение кирилловским игуменом Трифоном Василия Темного от крестного целования «не искать московского престола» (подробнее об этом читайте в разделе «Монастырь и мир»).

Когда великий князь Василий II возвратил себе престол, Кирилло-Белозерский монастырь не был забыт им. Обитель получила от благодарного правителя многочисленные вотчины и право беспошлинной торговли по всему Московскому княжеству. Дарили монастырь и наследники Василия II. Справедливости ради следует отметить, что столь быстрое обогащение не пошло на пользу Кирилло-Белозерскому монастырю. В нем завелся дух стяжатель-

Картина М. Скотти «Ополчение Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского» (1850). В то время, когда Второе ополчение освобождало центральные и западные области России, на севере с поляками сражались защитники Кирилло-Белозерской крепости.

ства, совершенно чуждый ему ранее. Особенно укрепился этот непохвальный дух при игумене Серапионе. За короткое время он вытребовал у великого князя тридцать деревень и, кажется, не собирался на этом успокоиться. Своим неумеренным «приобретательством» Серапион восстановил против себя значительную часть монастырской братии. В 1483 году пятнадцать «старших старцев» монастыря покинули обитель, не будучи в силах смириться с попиранием заветов преподобного Кирилла. Только мольбы белозерского князя Михаила Андреевича и изгнание корыстолюбивого игумена заставили их вернуться.

Следующий игумен, Гурий, проявил себя совершенно в другом роде. Вдохновленный идеей нестяжательства (духовный центр нестяжателей, скит преподобного Нила Сорского — кстати, тоже выходца из Кирилло-Белозерской обители, — находился всего в нескольких километрах от Кириллова), он не только не приобретал и не принимал имений от дарителей, но даже вернул великому князю то, что получил от него игумен Серапион.

Однако, планка, заданная преподобным Нилом Сорским и его сподвижниками, была слишком высока, чтобы до нее могли дотянуться все без исключения насельники монастыря. Так сложилось, что Кирилло-Белозерская обитель была призвана играть «государственную роль», ее в любом случае не получилось бы превратить в подобие скита прп. Нила Сорского.

На протяжении всего XVI века монастырь ширился и укреплялся. Покровительствуемый Иоанном Грозным, который в какой-то момент всерьез (или «почти всерьез») намеревался принять постриг в обители прп. Кирилла, он владел многими вотчинами и богатствами. Нелегко доставались царские дары. Грозный не только сам четырежды (по крайней мере) посещал Северную Лавру, но и ссылал сюда в заточение опальных бояр и бывших своих любимцев. А в конце жизни царь прислал в Кирилло-Белозерский монастырь помянник, читать который без внутреннего содрогания мог лишь самый черствый человек. В нем перечислялись 3200 замученных в царствование Ивана Грозного людей — «избиенных, истопленных и сожженных с женами, чадами и домочадцами, убитых ручным сечением, огненным стрелянием и пытками».

БИБЛИОТЕКА

«Задонщина»

«Задонщина» — один из известнейших памятников древнерусской литературы. Созданный, по всей вероятности, в конце XIV века (точная дата не определена), он повествует о победе Дмитрия Донского над полчищами Мамая. Всего исследователям известно шесть списков «Задонщины», причем самый старый из них происходит из книгохранилища Кирилло-Белозерского монастыря. Уже при жизни основателя, любившего книжную премудрость, в обители переписывались и собирались книги. Наследовал прп. Кириллу в этом отношении монах Евфросин, подвизавшийся в монастыре во второй половине XV века. Судя по всему, это был человек недюжинных дарований и энциклопедических знаний. После него осталось множество рукописных сборников, в одном из которых и обнаружился текст «Задонщины».

При Алексее Михайловиче Кирилло-Белозерскую обитель обнесли новыми стенами.

Вид Кирилло-Белозерской обители в середине XVIII века. Гравюра М. Нехорошевского.

К кровавому синодику прилагалось 10000 рублей — «на помин души».

Скрепы русской государственности, расшатанные Иваном IV, начали после смерти его рассыпаться одна за другой. Голод 1601—03 годов стал подходящей почвой для того, чтобы в народе, недовольном Борисом Годуновым, распространились слухи о том, что жив царевич Дмитрий, младший сын Ивана Грозного. Этим не преминули воспользоваться проходимцы и авантюристы. Русь стремительно втягивалась в воронку Смуты. Все более горькие вести приходили в Кириллов монастырь. Монахи читали послания заточенного поляками в темницу Патриарха Гермогена и готовились отразить врагов, уповая не столько на крепость стен, сколько на помощь Господа и Пресвятой Богородицы. И на молитвенное заступничество прп. Кирилла.

В 1612 году обители пришлось пережить три нападения поляков. Осаждали разбойники ее и в 1613 году. Все атаки были отбиты, но победу Кирилло-Белозерский монастырь купил дорогой ценой: погибло 260 защитников крепости, были убиты 800 монастырских крестьян с женами и детьми. И это не говоря об имущественных потерях. Голод, холод, оскудение стали уделом обители на несколько последующих лет.

«Екатерина-Законодательница», портрет кисти Д. Левицкого. По указу о духовных штатах Кирилло-Белозерский монастырь был причислен к первому классу.

Лишь во второй половине 1620-х годов Кирилло-Белозерский монастырь смог начать работы по преодолению разрухи. В 1630 году здесь уже предпринимается починка стен, а в 1653 году затевается строительство «государевой крепости» — новых укреплений героической обители. На возведение новых стен царь Алексей Михайлович выделил 45 тысяч рублей. Много жертвовал он и на иные нужды монастыря. Каменное строительство в Кириллове прекратилось при Петре I. «Государева крепость» потеряла свое оборонительное значение, и в 1701 году, во время Северной войны, Петр приказал доставить в Москву все имевшиеся в монастыре медные пушки.

Без государственной поддержки массивные кирилловские укрепления существовать не могли. В течение всего XVIII века они ветшали и разрушались. Особенно тяжелым стало положение монастыря после 1764 года. Хотя он и получил звание первоклассного, но казенные средства, выделявшиеся на его содержание, были настолько скудны, что их едва хватало монахам (хотя число их и значительно уменьшилось по сравнению с прошлым веком) на прокормление. О серьезном ремонте разрушавшихся строений не шло и речи. Не только стены, но и самые храмы пребывали в крайней ветхости и запустении. Неудивительно поэтому, что в столь мрачных красках описывали Кирилло-Белозерский монастырь те, кто побывал здесь в конце XVIII — начале XIX веков. Вот, например, очень характерная выдержка из описания, составленного секунд-майором П. И. Челищевым в 1791 году: «И в церкви ж равноапостольнаго князя Владимира, что при Успенском соборе, по неимению ж в ней в окнах стекол, весь пол и князей Воротынских или Поротынских гробницы замело снегом…»

Еще более грустную картину оставил нам духовный писатель А. Н. Муравьев, побывавший в Кириллове полувеком позднее: «Четыре маститые кедра стояли как бы на страже древней

Лавры пред настоятельскими келиями, и мрачный вид сих пришельцев Ливанских соответствовал пустоте заглохшего двора, где прорастала трава по бывшим тропам от недостатка ходящих; никто не выглядывал из бесчисленных окон келий, ограждавших двор; их считалось до семисот во дни славы Кирилловой обители, и только в некоторых теперь есть жилье человеческое: так изменился Кириллов, далеко отставший от Лавры Сергиевой, с которою долго равнялся…»

Положение монастыря после реформ Екатерины II было таково, что ему пришлось сдавать свои здания в аренду. В разные годы здесь размещались уездное казначейство, духовное училище и даже соляные склады. С конца XVIII века в обители находилась тюрьма. Перевод ее из монастыря в город состоялся только благодаря усилиям архимандрита Иакова, назначенного в Кирилло-Белозерский монастырь в 1866 году.

Близилось пятисотлетие монастыря. К юбилею заново вызолотили иконостас в древнем Успенском соборе, почистили оклады икон, паникадила и подсвечники. Даже подправили самые аварийные здания. Но на основательный ремонт денег опять не хватило. Посетивший обитель в 1911 году архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) был изумлен состоянием ряда монастырских строений. «Многие древние здания монастыря ныне представляют руины…» — писал он.

Агитационный плакат «Царь, поп и кулак» (1918). В период с 1918-го по 1924 год (когда монастырь был «ликвидирован») насельники обители в полной мере испытали на себе, что такое «здоровая классовая ненависть победившего пролетариата».

Вопрос о выделении средств на реставрацию Кирилло-Белозерского монастыря рассматривался в Государственной Думе в 1914 году. Начавшаяся война помешала претвориться в жизнь благим намерениям.

В 1924 году Кирилло-Белозерская обитель прекратила свое существование. Последние годы до закрытия были неимоверно тяжелы, хотя еще в 1919 году монастырю выдали охранное свидетельство как «имеющему в целом выдающееся художественное и историческое значение». Эта «охранная грамота» не помешала, конечно, большевикам расхищать монастырское имущество. После ликвидации обители здесь разместился музей, существующий и по сей день. Богослужебная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре возобновилась в 1990-е годы. В 1997 году была зарегистрирована и монашеская община.

1984 год. В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике реставрируют памятники деревянного зодчества.

ИГУМЕН БЕЛОЗЕРСКИЙ

Преподобный Кирилл — один из ярчайших светильников северного монашества. Уроженец Москвы, наследник знатного рода, он удалился в глухие леса Белозерья, повинуясь указанию, данному ему Пресвятой Богородицей.

Преподобный Кирилл Белозерский родился в Москве в 1337 году (в год основания Сергием Радонежским монастыря во имя Святой Троицы). Он происходил из древнего и богатого рода Вельяминовых и носил в миру имя Кузьма (Косма). Родители преподобного рано умерли, и он воспитывался у своего родственника, Тимофея Вельяминова. Войдя в возраст, Кузьма принял на себя обязанности казначея в доме боярина Тимофея. Он страстно желал облечься в иноческий образ, но родственник его был против, и среди московских игуменов долго не находилось никого, кто решился бы постричь Кузьму помимо воли Тимофея Вельяминова. Лишь прп. Стефан Махрищский, будучи в Москве мимоходом, облек молодого человека в рясу и, как пишет Георгий Федотов в своей книге «Святые Древней Руси», «принял на себя первую вспышку хозяйского гнева».

Вскоре семейное нестроение улеглось, и Кузьма принял постриг с именем Кирилл в московском Симоновом монастыре, где настоятелем был свт. Феодор, племянник преподобного Сергия. В первые девять лет своей жизни в обители он исполнял самые тяжелые послушания — носил воду в хлебню и поварню, рубил дрова, топил печи. Уже в эту пору его приметил преподобный Сергий, время от времени посещавший монастырь и любивший разговаривать с прп. Кириллом «о пользе душевной». Через девять лет после своего пострига преподобный Кирилл удостоился иерейства, а затем, когда архимандрит Феодор был возведен на святительскую кафедру, занял его место в Симоновом монастыре.

Настоятелем столичной обители преподобный Кирилл пробыл недолго. Сначала он, ища уединения, перебрался в так называемое «Старое Симоново» (место, где Симонов монастырь находился прежде). Но и сюда к нему приходили посетители, желая духовного совета и утешения. Прп. Кирилл молил Божию Матерь, чтобы Она указала ему место, удобное для молитвенного безмолвия. И однажды во время чтения акафиста Пресвятой Богородице он услышал голос, исходивший от Ее иконы: «Кирилле, изыди отсюду и гряди на Белое озеро. Тамо уготовах тебе место, на немже возможешь спастися».

Уникальный памятник древнерусского искусства — икона-портрет преподобного Кирилла, написанная со святого за три года до его смерти прп. Дионисием Глушицким.

ТРОПАРИОН

Тропарь преподобному Кириллу, игумену Белоезерскому, глас 1

Я́ко крин в пусты́ни Дави́дски процве́л еси́, о́тче Кири́лле, / злостра́стия те́рние искореня́я, / собра́л еси́ в ней учени́к мно́жество, / стра́хом Бо́жиим и уче́нием твои́м наставля́емых, / и́хже и до конца́ я́ко чадолюби́вый оте́ц / не оста́вил еси́ посеща́я, да вси́ вопие́м: / сла́ва Да́вшему ти кре́пость, / сла́ва Венча́вшему тя, / сла́ва Де́йствующему тобо́ю всем исцеле́ния.

Вид московского Симонова монастыря, где принял постриг прп. Кирилл Белозерский. Акварель середины XIX века.

По прошествии некоторого времени к преподобному Кириллу пришел его друг, инок Симонова монастыря Ферапонт. Ферапонт, имея множество хозяйственных поручений от настоятеля обители, часто бывал в самых разных уголках Руси. Ходил он и на Белоозеро. На вопрос прп. Кирилла, есть ли там места, «где бы можно было безмолвствовать иноку», он ответил утвердительно.

Чаемого безмолвия на Белоозере преподобный Кирилл так и не обрел. Один за другим стали приходить к нему иноки, была возведена деревянная церковь в честь Успения Божией Матери, построены кельи. Авторитет преподобного в основанной им обители был непререкаем. Устав, данный им, исполнялся строго, хотя ни о каких наказаниях за нарушения устава, которые налагались бы игуменом, мы нигде не находим сведений. Напротив, единственному иноку монастыря, за что-то возненавидевшему святого, он кротко сказал: «Все соблазнились обо мне, ты один истинствовал и понял, что я грешник».

Большим авторитетом пользовался преподобный и у князей. Своему благотворителю, князю Андрею Можайскому (Кирилло-Белозерский монастырь находился в его вотчине), он составил целую «программу государственных действий»: «Смотри, государь, чтобы судьи судили суд праведно, как пред Богом, не кривя… Наблюдай, чтобы не было в твоей области питейных домов — от них великая пагуба людям: крестьяне пропиваются, а души их гибнут… Также пусть не будет у тебя и таможенных сборов — это деньги неправедные». Самому же князю преподобный советовал: «Подавайте по силе милостыню. Поститься вы, господин, не можете, а молиться ленитесь. Так милостыня восполнит недостатки ваши».

Не стяжая никаких материальных благ — ни для себя, ни для монастыря, — преподобный Кирилл много заботился о собирании духовного богатства. При его жизни закладывается в Кирилло-Белозерском монастыре «книжная традиция». После самого святого осталась настоящая личная библиотека — двенадцать рукописных томов. Среди них были как духовные книги, так и «энциклопедические сборники», содержавшие исторические, географические, медицинские сведения.

Перед кончиной прп. Кирилл настолько ослаб телом, что не мог ходить в церковь (его носили туда ученики) и молитвенное правило творил сидя. Скончался он 9 июня (по старому стилю) 1427 года, и почти сразу почитание его распространилось по всему Белозерью и далее. Позже в Кирилловом монастыре побывал Пахомий Логофет, известный агиограф, составитель житий многих святых (в частности, жития преподобного Сергия). Он еще застал в живых многих из тех, кто помнил основателя обители, и благодаря этому написанное им житие преподобного Кирилла отличается многими важными подробностями и насыщенностью историческими сведениями.

Вериги, которые носил преподобный Кирилл, находятся сейчас в экспозиции Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

Покровитель Каргополья

Преподобный Александр Ошевенский, принявший постриг в Кирилло-Белозерском монастыре через четверть века после кончины прп. Кирилла, стал его подлинным духовным наследником, перенеся устав белозерского игумена в основанную им Ошевенскую обитель.

Преподобный Александр Ошевенский. Икона поморского письма, датируемая первой половиной XIX века.

Тропарион

Тропарь преподобному Александру Ошевенскому, глас 4

Христа́, и́стиннаго Бо́га, все́ю душе́ю возлюби́л еси́ / и Тому́ невозвра́тным жела́нием после́довал еси́, / вся же кра́сная и сла́дкая ми́ра сего́ возненави́дев, / я́ко небопа́рный оре́л, на Небеса́ возлете́ / и та́мо со А́нгелы лику́еши и со все́ми свяры́ми Свяре́й Тро́ице предстои́ши, / моли́ и нам спасти́ся, ча́дом твои́м, / я́ко же обеща́ся, Алекса́ндре преподо́бне, о́тче наш.

Из Кирилло-Белозерского монастыря вышло множество подвижников. Говоря об этом, Г. П. Федотов пишет: «Кириллов монастырь… явился в XV и XVI веках центром излучения живой святости, параллельно с основанием монашеских колоний». Автор «Святых Древней Руси» связывает это обстоятельство с тем, что до середины XVI века в нем сохранились «общежитие и строгая уставная жизнь».

Одним из известнейших и весьма почитаемых на Русском Севере (в особенности — в Каргополье) выходцев из Кирилловой обители является преподобный Александр Ошевенский. Прп. Александр (в миру Алексей) происходил, как следует из его жития, из семьи зажиточных крестьян. Иеромонах Феодосий, автор жития преподобного, указывает, что отец его «земледелец бяше». Родился он буквально за несколько месяцев до смерти преподобного Кирилла Белозерского, 17 марта 1427 года, и, таким образом, не сподобился быть в числе его «очных» учеников. Но особое молитвенное покровительство основателя Северной Лавры он чувствовал на протяжении всей своей земной жизни.

Когда прп. Александру было около восемнадцати лет, он вместе с односельчанами отправился в Кирилло-Белозерский монастырь на престольный праздник, да так и остался в обители, попросив знакомых передать его родителям письмо с этим известием. Получив письмо, родители преподобного очень опечалились, но через некоторое время отец, посетив сына в монастыре, простил его за непослушание.

Постриг преподобный Александр принял приблизительно в двадцать пять лет. К этому времени его родители перебрались из Важеозерской веси, где жили прежде, в окрестности Каргополя, на речку Чурьюгу. Преподобный же, подвизаясь в монастыре, достиг такой высокой жизни, что среди братии часто стали раздаваться похвалы ему. Услышав однажды такое восхваление собственных достоинств и успехов, молодой подвижник огорчился и стал думать, как бы ему уйти из монастыря

и избежать «славы мира сего». Он приступил к игумену с просьбой отпустить его проведать родителей. Игумен долго не соглашался, опасаясь, что Александр слишком молод и вследствие этого может не выдержать мирских искушений, но потом все-таки отпустил его в гости к отцу и матери.

У родных преподобный Александр провел неделю. Когда он собирался уходить, то отец попросил его осмотреть место поблизости от дома, на противоположном берегу реки Чурьюги, и подумать, нельзя ли ему устроить здесь монастырь, чтобы не отлучаться далеко. Эти свидетельства о взаимоотношениях прп. Александра внутри семьи очень ценны для нас, поскольку показывают, насколько нежной была его связь с отцом и матерью, насколько теплой любовью любили простые родители своего святого сына.

Осматривая предложенное отцом место на берегу реки, преподобный Александр задремал и во сне услышал голос: «Александр, угодник Мой, вот Я приготовил место тебе, куда ты пришел сам без зова. Сотвори себе пребывание. Живи здесь и спаси душу твою. И будет тебе покой во веки веков, и через тебя многие спасутся». Когда святой проснулся, душа его была наполнена неземной радостью, и он дал обет подвизаться на этом месте до конца жизни, если будет на то благословение кирилловского игумена.

По возвращении своем в Кирилло-Белозерский монастырь прп. Александр был рукоположен в сан иеродиакона, а через некоторое время, рассказав игумену о бывшем ему видении и о своем обете, он получил благословение удалиться из обители на избранное место. В помощь ему игумен дал опытного старца, «ведяща добре чин монастырский». С собой преподобный Александр взял две иконы — Божией Матери и святителя Николая.

Святитель Николай и преподобный Александр (с житием преподобного Александра). Первую церковь, возведенную в устроенной им обители, прп. Александр освятил во имя свт. Николая.

Отец преподобного, обрадовавшись приходу сына, взял на себя почти все хлопоты по устройству монастыря, сам же преподобный отправился в Новгород, где святитель Иона рукоположил его во иеромонаха и назначил настоятелем строящейся обители. Землю для монастыря с радостью предоставила некая боярыня по имени Анастасия. Вернувшись на Чурьюгу, прп. Александр прожил зиму один. Даже кирилловский старец отошел от него обратно в Кирилло-Белозерский монастырь, не выдержав суровости жизни. Потом стала собираться к прп. Александру Ошевенскому братия.

В своей обители преподобный ввел строгий общежительный устав — по примеру Кирилло-Белозерского монастыря. О том, насколько суров он был, красноречиво говорит тот факт, что многие ученики св. Александра возвращались в мир, не будучи в силах следовать монастырскому уставу. Среди них мы найдем и двух племянников игумена. Их он постриг в свое время, едва не рассорившись из-за этого со своими братьями. Преподобный Александр тяжело переживал отход учеников и, скорбя, горячо молился Богу. Однажды во время молитвы, как повествует житие, он услышал множество бесовских голосов: «Одолел ты нас Христовой благодатью, твоим терпением!» С того дня искушения и горести прекратились.

Скончался прп. Александр Ошевенский в 1479 году (по другим сведениям — в 1475 году), 20 апреля. В этот день и празднуется его память. Монастырь же, основанный преподобным, просуществовал до 1919 года. Сейчас на его месте можно найти лишь остатки тех строений, что были здесь прежде.

Село Ошевенск, где некогда стоял Александро-Ошевенский монастырь.

Новомученик Кирилловский

Кирилловский епископ Варсонофий (Лебедев), убитый большевиками в 1918 году, прославлен сегодня Церковью в сонме Новомучеников и Исповедников Российских, а место его расстрела отмечено поклонным крестом.

Священномученик Варсонофий (Лебедев) родился в 1873 году в Боровичском уезде Новгородской губернии в семье псаломщика. Мальчика, который был одним из восьмерых детей у родителей, назвали Василием. Семья жила бедно, а когда скончался его глава (Васе исполнилось тогда семь лет), вдове и детям попросту стало нечего есть. Если бы не помощь добрых людей, им пришлось бы пойти по миру.

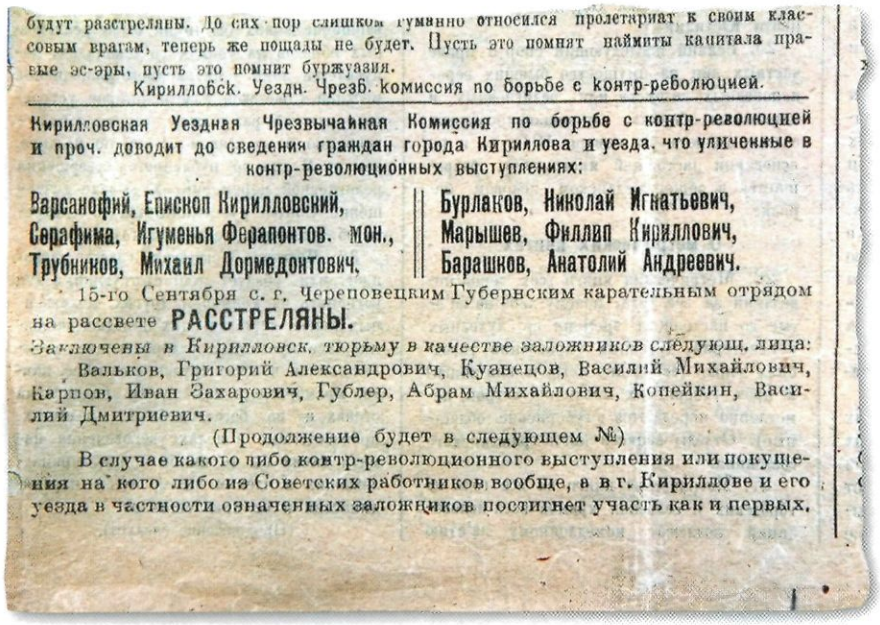
Учился Вася Лебедев сначала в Боровичском духовном училище, куда был зачислен на казенный счет (и часто голодал, довольствуясь лишь хлебом с водой), затем в Новгородской духовной семинарии. Здесь он увлекся изучением истории раскола в Русской Церкви и к окончанию курса знал предмет столь блестяще, что сразу же после выпуска был назначен помощником епархиального миссионера.

1 апреля 1895 года Василий Лебедев принял постриг с именем Варсонофий. Спустя девять дней он был рукоположен во иеродиакона, а 9 июля того же года — во иеромонаха. Более двадцати лет жизни будущий священномученик посвятил миссионерской деятельности среди раскольников и сектантов. Плоды его работы были очевидны: в 1903 году, например, благодаря усилиям отца Варсонофия почти все население деревни Ровно оставило раскол и присоединилось к Православию. Успехи проповедника на миссионерском поприще объясняются не только его безусловной богословской образованностью и глубоким знанием старообрядчества, но и тем, что, выйдя из народа, он никогда не отходил от него настолько далеко, чтобы затем снисходить к нему (надеемся, читатель простит нам этот каламбур). Он говорил со своими слушателями понятным языком, увлекал их живыми примерами.

Заслуги миссионера в 1909 году были отмечены возведением его в сан архимандрита. Епископом же Кирилловским он стал в начале 1917 года. 7 января состоялось его наречение, а на другой день — хиротония. В Кириллов,

Слева: *Владыка Варсонофий (Лебедев) на фотографии, сделанной в 1917 году.*

Справа: *Икона священномученика Варсонофия из церкви Новомучеников Российских новгородского Хутынского монастыря.*



будут разстреляны. До сих пор слишком гуманно относился пролетариат к своим классовым врагам, теперь же пощады не будет. Пусть это помнят наймиты капитала правые эс-эры, пусть это помнит буржуазия.

Кириллобск. Уездн. Чрезв. комиссия по борьбе с контр-революцией.

Кирилловская Уездная Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией и проч. доводит до сведения граждан города Кириллова и уезда, что уличенные в контр-революционных выступлениях:

Варсанофий, Епископ Кирилловский,
Серафима, Игуменья Ферапонтов. мон.,
Трубников, Михаил Дормедонтович,
Бурлаков, Николай Игнатьевич,
Марышев, Филлип Кириллович,
Барашков, Анатолий Андреевич.

15-го Сентября с. г. Череповецким Губернским карательным отрядом на рассвете РАССТРЕЛЯНЫ.

Заключены в Кирилловск. тюрьму в качестве заложников следующ. лица: Вальков, Григорий Александрович, Кузнецов, Василий Михайлович, Карпов, Иван Захарович, Гублер, Абрам Михайлович, Копейкин, Василий Дмитриевич.

(Продолжение будет в следующем №)

В случае какого либо контр-революционного выступления или покушения на кого либо из Советских работников вообще, в г. Кириллове и его уезда в частности означенных заложников постигнет участь как и первых.

Кирилловские «Известия» от 20 сентября 1918 года с сообщением о расстреле епископа Варсонофия, игумении Серафимы и четверых мирян.

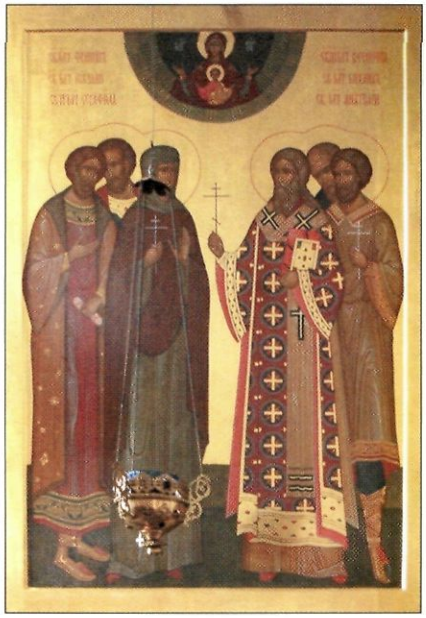
к месту своего нового служения, владыка прибыл в феврале. В тяжелейшей ситуации всеобщей сумятицы, растерянности и озлобления он старался быть для своей паствы настоящим отцом. Видя, что нравственные устои общества расшатываются, что положение православных становится с каждым днем все тяжелее, епископ организовал при Кирилло-Белозерском монастыре Братство православных жен и мужей. Главные цели Братства были таковы: «Поднятие религиозного духа и нравственности среди народа; сохранение чистоты веры православной; охрана православных церковных святынь и церковного имущества как достояния всего православно верующего народа, в частности, охрана местной святыни — Кирилло-Белозерского монастыря». Этого-то братства и не простили епископу Кириллу пришедшие к власти большевики. 14 сентября 1918 года священномученика арестовали. Была суббота. Владыка возвращался из Горицкого монастыря в Кирилло-Белозерский, торопясь к началу всенощной. На дороге его экипаж остановили красноармейцы. Когда епископ спросил, за что его арестовывают, ему подали бумагу. В ней значилось: «Епископа Варсонофия предписывается арестовать и доставить в тюрьму». Бумага эта, конечно, ничего не объясняла.

Оказавшись в тюрьме, владыка застал здесь уже множество заключенных — и, в частности, игумению Ферапонтова монастыря Серафиму (Сулимову). Узники сразу приступили к епископу Кириллу с вопросами. Самым главным был, конечно, вопрос — неужели их могут расстрелять без суда и следствия? Люди еще не успели отвыкнуть от норм законности и понять, что теперь для смертной казни не только суда, но и вины не нужно. Успокаивая сокамерников, архиерей произнес слова, которые и посейчас отзываются в сердце ощущением глубокого достоинства и великой веры: «Я не боюсь насильственной смерти, но я не смею думать, чтобы Господь нашел меня достойным мученической кончины».

Всю ночь он молился. Ранним утром другого дня, в воскресенье, епископа Варсонофия, игумению Серафиму и четверых мирян вывели из камеры. По городу шли пешком. Шестерых заключенных сопровождали двадцать охранников. Когда проходили мимо Кирилло-Белозерского монастыря, где как раз начиналась ранняя литургия, владыка Варсонофий попросил разрешения зайти в храм и приобщиться Святых Таин. Ему отказали.

Конвоиры вели заключенных по направлению к Горицам. Игумения Серафима не могла поверить, что их расстреляют без суда, и все еще думала, что в Горицах, на пристани, их посадят на пароход. У епископа Варсонофия, по-видимому, никаких сомнений относительно намерений палачей не было. Отойдя от Кириллова на две версты, конвоиры приказали узникам повернуть направо. Теперь в скорую казнь поверила и мать Серафима. Когда владыка Варсонофий, приблизившись к месту расстрела, сказал: «Вот и наша Голгофа», — она покачнулась. Он ободрил ее: «Матушка, ты — лицо духовное, нам надо на смерть идти, не боясь, как на брачный пир, с веселием. Наступит время, когда нам с тобой завидовать будут». Мать Серафима вняла словам епископа и, повернувшись к палачам, тихо произнесла: «Простите меня, окаянную». Так она просила прощения у сестер своей обители вечером каждого дня. Конвоирам же послышалось, что это их игумения назвала окаянными. Раздался выстрел. Мать Серафима упала. Следом последовали еще пять выстрелов. Четверо мучеников-мирян упали на землю рядом с игуменией. Лишь епископ Варсонофий остался стоять, воздев руки к небу. Он читал отходную. Кто-то из палачей крикнул ему: «Да опусти ты руки!» Владыка неспешно завершил молитву, опустил руки и сказал: «Я кончил. Кончайте и вы». Священномученик был убит выстрелом в упор.

Икона новомучеников Кирилловских в Кирилло-Белозерском монастыре. Память владыки Варсонофия свято чтится здесь.



МОНАСТЫРЬ-КРЕПОСТЬ

Кирилло-Белозерский монастырь — самый большой не только в России, но и во всей Европе. А крепостные стены, окружающие его святыни, сами по себе являются выдающимся памятником истории и архитектуры.

СОБОР УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Успенский собор — главный и самый старый храм Кирилло-Белозерской обители. Деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы была построена в монастыре еще при прп. Кирилле Белозерском. Об этом событии Георгий Федотов пишет: «Маленькая деревянная церковь в новом монастыре освящена в честь Успения Божией Матери — знак как особого почитания Богоматери, так и связи с Москвой (Успенский собор и церковь в Симонове)». Интересно, что примерно в это же время неподалеку от Кириллова преподобный Ферапонт также строит Богородичную церковь — в честь Ее Рождества. Так две обители-сестры с самого своего основания как бы посвящают себя Пресвятой Богородице.

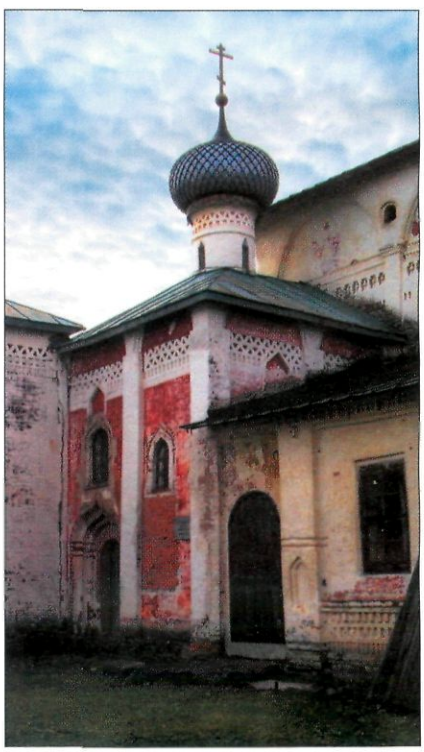
Возведение каменного Успенского собора относится к 1497 году. Очевидно, над ним трудилась та же артель ростовских каменщиков, которая несколькими годами ранее строила каменный храм Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. Одноглавый, четырехстолпный, с тремя алтарными апсидами, Успенский собор вполне типичен с точки зрения храмовой архитектуры того времени.

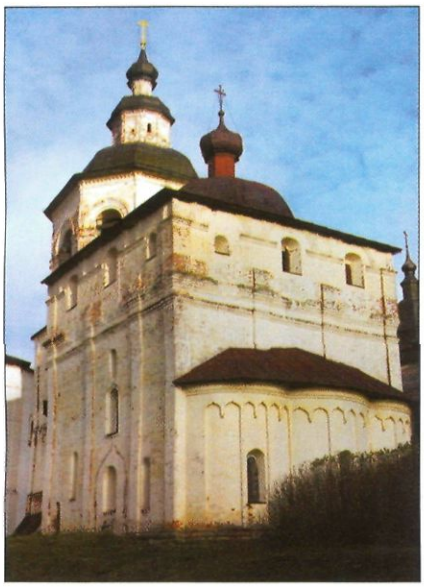
Свой нынешний облик Успенский собор приобрел в XVIII веке. Первоначально его венчал шлемовидный купол, а над закомарами высились два яруса кокошников. В ходе перестройки прежний купол заменили двухъярусным барочным, а кокошники исчезли под четырехскатной кровлей. Эти переделки в известной степени исказили облик собора, «замутнили» его древние черты.

Еще раньше, в конце XVI века, к основному объему Успенского храма пристроили одноэтажную паперть, обнимающую собор с северной и западной сторон. Постепенно он «обрастал» и придельными храмами. Таковы — Владимирская церковь, Епифаниевская церковь и Кирилловская церковь (где почивают мощи прп. Кирилла Белозерского). Существующая ныне церковь прп. Кирилла была построена в 1785 году. Раньше на ее месте находился храм последней трети XVI века, разобранный из-за ветхости — или из иных соображений. А. Н. Муравьев, во всяком случае, об этом писал в 1855 году так: «Церковь сия показалась тесною в последних годах минувшего столетия настоятелю обители Иакинфу Карпинскому, и он перестроил ее совершенно в новом вкусе, не соответствующем главному собору, к которому она прилегает».

Успенский собор Кирилло-Белозерского монастыря.

Придельная Владимирская церковь, усыпальница Воротынских.



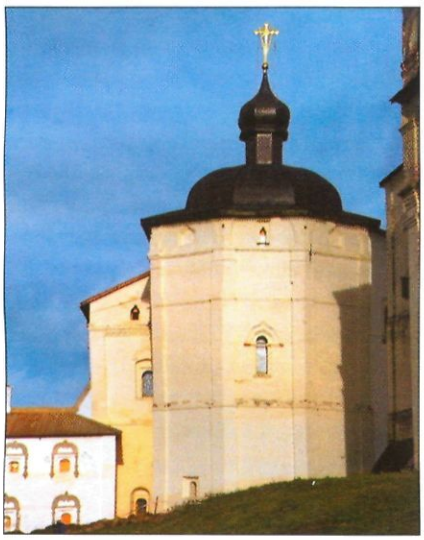


Церковь Архангела Гавриила с колокольней

Церковь эта возводилась в 1531—34 годах на вклад Василия III, сделанный им во время поездки на богомолье по северным обителям, в числе которых был и Кирилло-Белозерский монастырь. Исследователи особо указывают, что в архитектурном облике этого храма довольно отчетливо прослеживаются «фряжские» (то есть итальянские) черты, в первой трети XVI века уже глубоко проникшие в русскую храмовую архитектуру. Изначально церковь Архангела Гавриила строилась «под колоколы», то есть в верхнем ее ярусе размещалась звонница. Но уже в 1638 году в ярусе звонов была устроена ризница, и он потерял свое прежнее своеобразие — проемы звонов заложили, они превратились в окна.

С запада к церкви вплотную прилегает монастырская колокольня, построенная в 1757—61 годах на месте прежней, стоявшей здесь с конца XVI века.

Церковь Архангела Гавриила. С запада к ней примыкает монастырская колокольня.



Введенская церковь с трапезной палатой

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы с трапезной палатой — вторая по старшинству каменная постройка Кирилло-Белозерского монастыря. Она была возведена в 1519 году на месте деревянной братской трапезы. И церковь, и трапезная палата претерпели множество перестроек. Самой масштабной была переделка, осуществленная в первой половине XIX века, когда храм вместо яруса кокошников получил купольное завершение, а трапезная из сводчатой палаты была превращена в зал с колоннами в стиле ампир. В 1865 году «трапезный зал» расписали в соответствии со вкусами эпохи. Росписи эти сохранились.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы с трапезной палатой, построенная в 1519 году.

Водяные ворота с надвратной Преображенской церковью

Водяные ворота находятся почти в самом центре монастырской стены, которая выходит к Сиверскому озеру. Эта часть ограды относится к старым укреплениям монастыря, возведенным в XVI веке. В 1595 году над воротами была построена церковь в честь Преображения Господня. Отчасти она напоминает другую надвратную церковь монастыря — во имя Иоанна Лествичника. Но Преображенская церковь выглядит несколько более приземистой и «крепкой». Обратите внимание, что храм завершается тремя главами. Большая находится в центре, две малые — над юго-восточным и северо-восточным углами.

Преображенская надвратная церковь была возведена в 1595 году.

ЕВФИМИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Евфимиевская церковь — единственный шатровый храм в Кирилло-Белозерской обители. Построена церковь была в 1646 году. Именно она служила домовым храмом Патриарху Никону, заточенному в Кирилловском монастыре с 1676-го по 1681 год. В Кирилло-Белозерской обители Патриарха содержали гораздо строже, чем в Ферапонтове. Из корпуса, отведенного ему (он был деревянным и не сохранился), его выпускали только в близлежащую Евфимиевскую церковь («в кельи бо пребысть, неисходно кроме церковныя службы»). Но и в церкви за Никоном должны были следить, чтобы «он стоял с молчанием и чтобы мятежу церковнаго от него не было».

Евфимиевская церковь, служившая домовым храмом опальному Патриарху Никону.

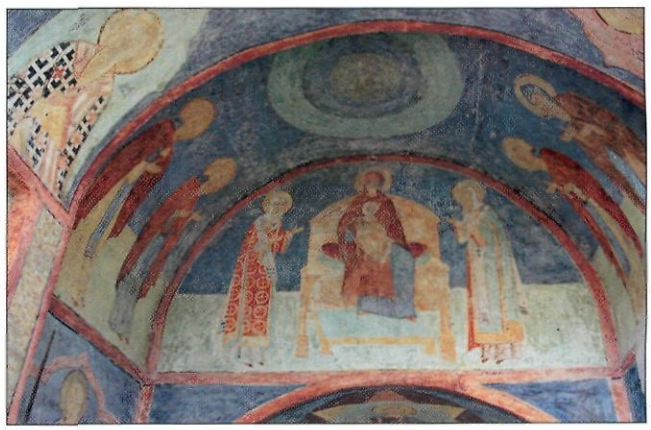
НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ ПРП. ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

Этот храм над Святыми вратами был сооружен в 1572 году на средства, пожертвованные сыновьями Ивана Грозного — царевичами Иваном и Федором. Поэтому престолы в храме освящены во имя небесных покровителей царевичей: главный — во имя Иоанна Лествичника, придел — во имя Феодора Стратилата. Сейчас надвратная церковь покрыта четырехскатной кровлей, но ранее здесь были два яруса кокошников, «связывавших» основной объем церкви со световым барабаном. Глава изначально также была другой — шлемовидной. Барочное завершение она получила в XVIII веке, когда облик монастыря пытались «осовременить».

Оба пролета ворот, находящихся под церковью прп. Иоанна Иоанна Лествичника, в 1585 году были украшены фресковой росписью. Сейчас трудно судить о художественных достоинствах и качестве первоначальных росписей, поскольку впоследствии они подвергались записям. Тем не менее, система росписи дошла в практически неизменном виде до наших дней.

Слева: *Надвратная церковь прп. Иоанна Лествичника. Вид со стороны внутреннего двора.*

Внизу: *Роспись Святых врат.*

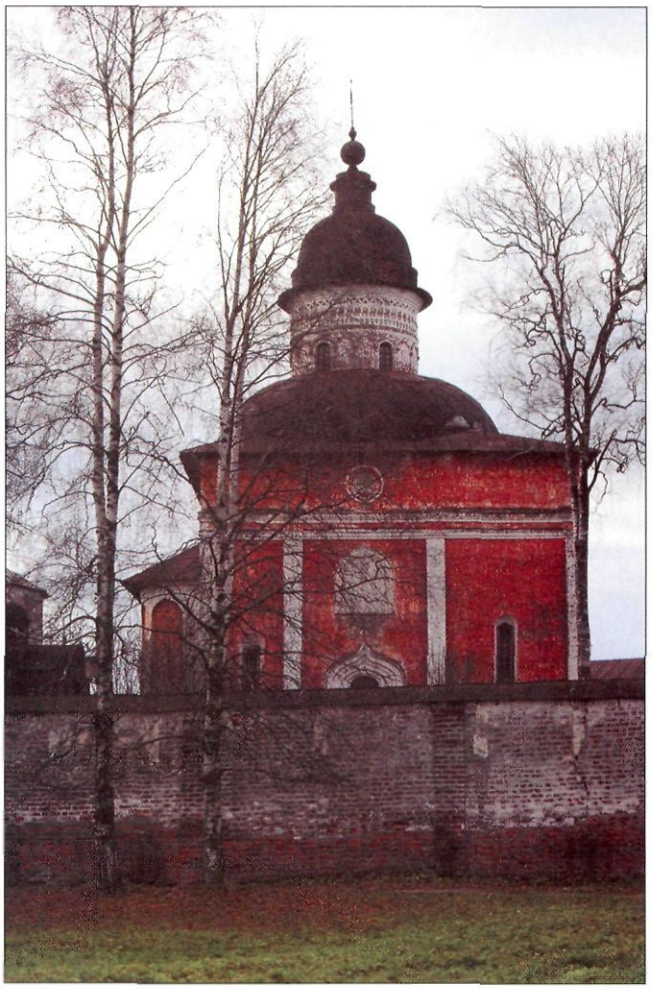


Малый горний Иоанновский монастырь

Так называется часть комплекса Кирилло-Белозерского монастыря, которая расположена к северо-востоку от внутреннего двора, именующегося Большим Успенским монастырем. Именно здесь, по преданию, преподобный Кирилл и преподобный Ферапонт воздвигли крест и часовню. К XVI веку Малый Иоанновский монастырь стал своего рода богадельней — здесь доживали на покое свои дни престарелые иноки.

Архитектурным центром Малого Иоанновского монастыря является церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи с приделом во имя прп. Кирилла Белозерского, воздвигнутая, как и церковь Архангела Гавриила, на средства Василия III. В 1560 году рядом с ней была построена еще и церковь во имя прп. Сергия Радонежского. К концу XVIII века здания Малого Иоанновского монастыря пришли в запустение — средств на их содержание не было. Вот, например, как описывает состояние церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи П. И. Челищев, посетивший Кириллов в 1791 году: «Лишь только отворили мне Предтеченскую церковь, то во оной возле дверей показался суметь снегу, против царских дверей на диаконском месте куча галичьяго навозу, в толщину пальца в два; посреди церкви нашли мертвую галку, ибо по неимению во оной церкви в верхних окнах стекол, все кормящияся в монастыре галки от холодной и ненастной погоды имеют убежище в сей церкве».

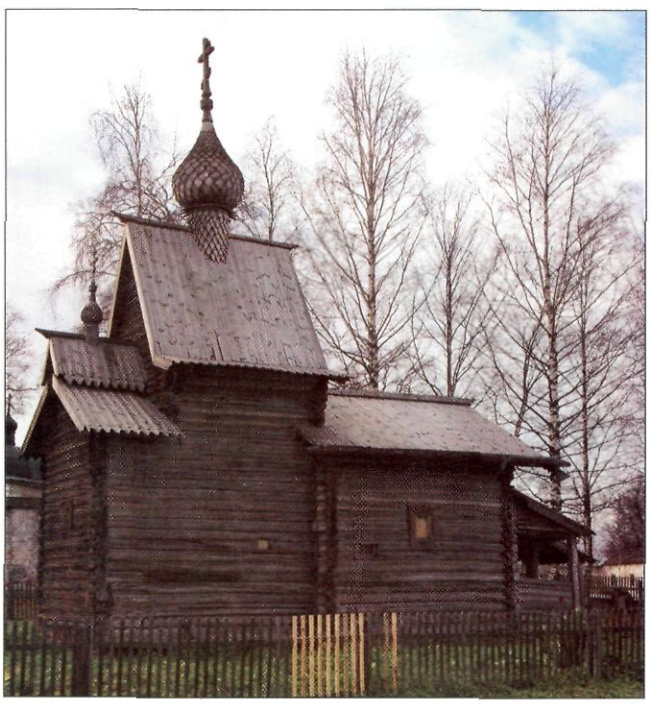
В наши дни Малый Иоанновский монастырь передан монашеской общине.



Малый Иоанновский монастырь. Вид на церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, выстроенную в 1531—34 годах.

Церковь Ризоположения из села Бородава

Эта деревянная церковь не имеет непосредственного отношения к Кирилло-Белозерскому монастырю. На территорию его она была перевезена уже в советские годы — как уникальный памятник деревянного зодчества. Ризоположенский храм был построен в 1485 году архиепископом Ростовским Иоасафом (владыка был пострижен в Ферапонтовом монастыре прп. Мартинианом). Церковь Положения Ризы Богородицы привлекала внимание многих путешественников и исследователей Русского Севера. Так, профессор С. П. Шевырев в своих заметках от 1847 года писал о ней следующее: «Подобные древние деревянные храмы встречаются только в этом краю… Из всех мною виденных этот наиболее привлек мое внимание своею постройкою и смиренною наружностью. Мне казалось, что, глядя на него, вижу образец тех первоначальных церквиц, о которых упоминается в житиях русских святых угодников и с которых начиналось всегда учреждение обителей».

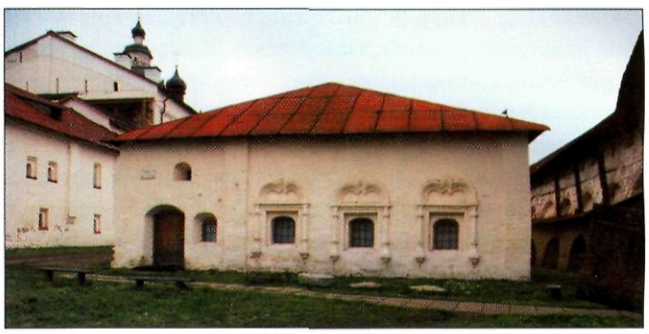


Ризоположенская церковь из села Бородава ныне находится на территории Кирилло-Белозерского монастыря.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Сооружение каменных хозяйственных построек началось в Кирилло-Белозерском монастыре довольно рано. Уже в XVI веке здесь появилось здание поварни, находящееся рядом с Введенской церковью, к которой примыкает трапезная палата. Примерно в одно время с ней возводились казенные кельи (к западу от Святых врат с церковью прп. Иоанна Лествичника).

Пик каменного строительства в Кирилловом монастыре приходится на вторую половину XVII века. Тогда возводят больничные палаты (рядом с Евфимиевской церковью), архимандричьи кельи (к северо-востоку от Введенской церкви), поваренные (уксусные) кельи, священнические кельи, здание монастырского архива.



В самом верху: *Поварня примыкает с запада к трапезной палате.*

Вверху: *Здание поваренных (уксусных) келий.*

Слева: *Братский корпус протянулся от Святых врат до северо-восточного угла Большого Успенского монастыря.*

Тогда же начинается и строительство братских келий, продолжавшееся на протяжении нескольких десятков лет. Сначала было сооружено небольшое здание административного назначения (так называемая «писчая келья»). Затем писчую келью соединили со Святыми вратами одноэтажным келейным корпусом, состоявшим из четырех жилых покоев. Второй этаж этот корпус получил несколько позднее. Для входа в кельи второго этажа были устроены два внешних крыльца.

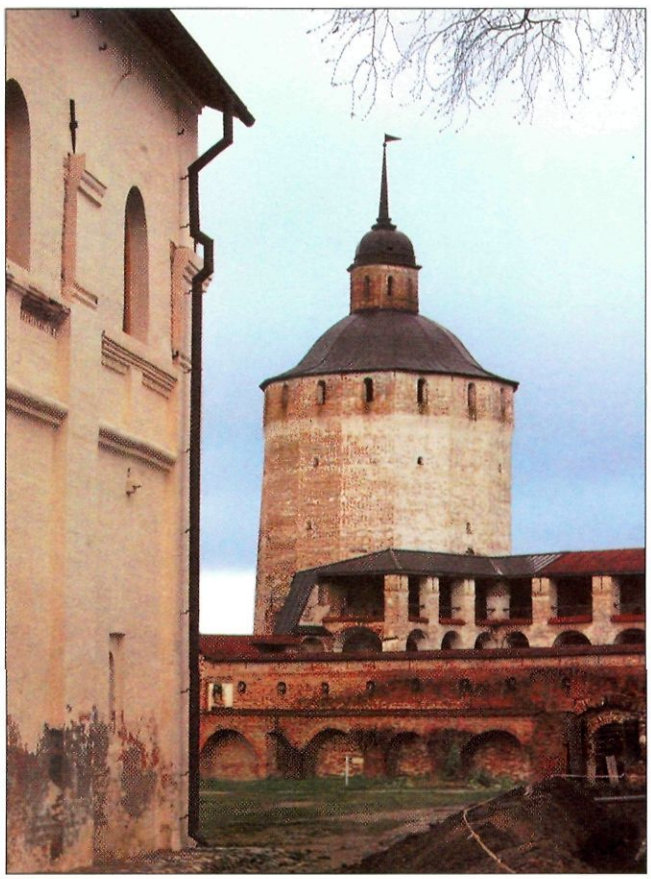
В конце XVII — начале XVIII веков братский корпус «продлили» к востоку от писчей кельи — почти до самого угла Большого Успенского монастыря. В XIX веке корпус подвергся переустройству. В частности, тогда растесали окна и убрали характерные для XVII века наличники.

Сейчас в келейном корпусе размещены научные отделы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. В 2002 году на первом этаже корпуса открыли особую экспозицию, воспроизводящую типичный интерьер монашеской кельи XVII–XVIII столетий. К сожалению, для осмотра эта экспозиция доступна лишь в теплое время года.

СТЕНЫ И БАШНИ

Вверху: *Стены Нового города, вид на Вологодскую башню.*

Справа: *Белозерская (Большая Мереженная) башня.*



Кирилло-Белозерская крепость была одной из самых мощных не только на Русском Севере, но и во всей России. Ее укрепления могут соперничать с укреплениями кремлей многих русских городов, а стены, окружая весь монастырский комплекс, имеют в длину около двух километров.

В первые столетия своего существования монастырь был окружен деревянной оградой. Строительство каменных стен началось здесь в 1523 году возведением Святых врат. В 1557 году, после большого пожара, сооружение каменной ограды было продолжено. К началу XVII века строительство укреплений завершилось. И именно этим укреплениям пришлось выдерживать польские осады. Для своего времени они были довольно серьезными (до 5,2 метров в высоту). Бóльшая часть стены имела лишь один ярус боя — верхний. И только в стене, выходящей к озеру (с этой стороны монастырь укрепили лучше всего), был «подошвенный бой». По углам высились четыре башни, самая высокая из которых достигала 15 метров в высоту. Две из них не дожили до наших дней, от третьей — старой Мереженной — осталась лишь нижняя часть, находящаяся вровень со стеной. Лучше всего из старых укреплений Кирилло-Белозерского монастыря сохранилась четырехгранная Свиточная башня. Но и она была спасена лишь благодаря героическим усилиям реставраторов. В 1911 году архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) отметил после посещения Кириллова монастыря: «Свиточная башня, можно сказать, доживает последнее свое время и на глазах многих знатоков гибнет с часу на час и очень скоро должна сделаться руинами частью на земле, частью в озере».

В 1653 году началось возведение так называемого Нового города — новых стен монастыря, окруживших не только его «архитектурное ядро», но также и службы, находившиеся вне стен Старого города. Они строились по последнему слову фортификационной науки и сделали Кирилло-Белозерский монастырь первоклассной крепостью, одной из самых мощных в тогдашней России. Толщина стен Нового города на всем протяжении составляет около семи метров, высота — почти одиннадцать. В систему укреплений входили также шесть башен — четыре угловые и две воротные. Стена, ограждающая монастырь со стороны озера, реконструкции не подверглась и лишь была соединена с новыми стенами. Строительство укреплений продолжалось около тридцати лет. Новую крепость не удалось испытать в бою, но ее вид дает основания полагать, что любая осада, любой приступ разбились бы о ее твердыню.

«Многа изрядная чудеса бываху...»

Преподобного Кирилла еще при жизни чтили как великого чудотворца. Он исцелял слепых, бесноватых, расслабленных; по молитве его Господь подавал чадородие бесплодным супругам; в обители его не убавлялись запасы, несмотря на то, что он усердно благотворил сирым и голодным.

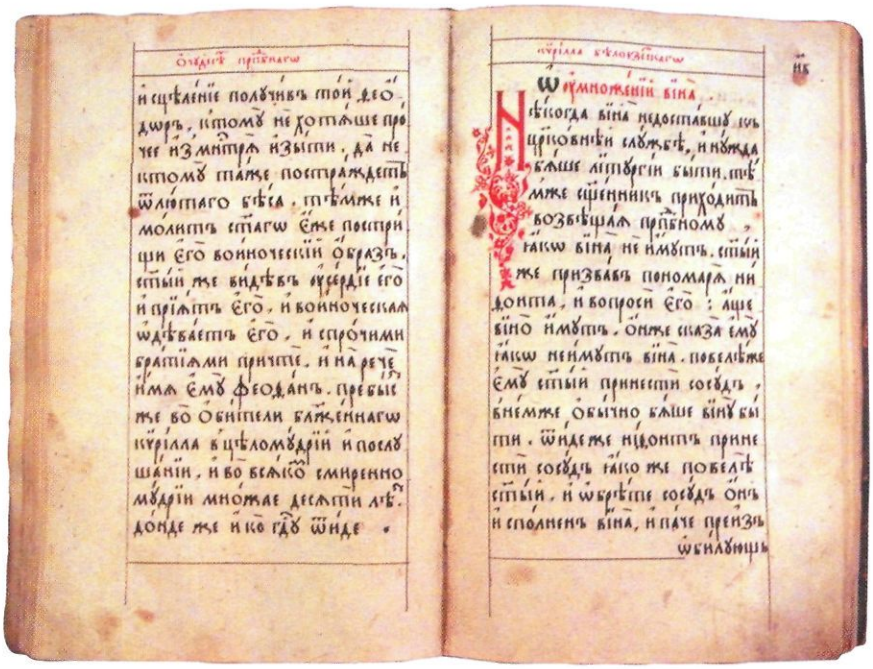
Преподобный Кирилл Белозерский. Житийная икона (XVI век, происходит из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря). Многие клейма этой иконы повествуют о чудесах преподобного. Так, например, второе снизу клеймо на левой стороне рассказывает об утишении бури на озере и спасении монахов-рыбаков по молитве святого.

Преподобный Кирилл Белозерский прославился чудотворениями еще при жизни. Да и ему самому Господь не однажды помогал чудесным образом, спасая порой Своего угодника от лютой смерти. Когда прп. Кирилл только что пришел на Белоозеро и стал расчищать лес для устройства пашни, он нечаянно сделал пожар. Из огня подвижника вывел некто, явившийся ему в виде родственника Тимофея Вельяминова.

И впоследствии Господь не оставлял Своими милостями преподобного. В первые годы в монастыре жили весьма скудно — не столько даже из-за строгости устава, установленного его основателем, сколько из-за общей хозяйственной неустроенности. Несмотря на это, игумен всегда изыскивал возможность помочь нищим и голодным. Урожаи на Русском Севере никогда не были хороши. В редкий год крестьянам удавалось дожить до нового урожая без привозного хлеба. А дурные годы, когда посевы истреблялись заморозками и дождями, случались здесь чаще, чем в среднерусских землях. И тогда приходили в Кириллов монастырь крестьяне, прося у монахов хоть немного зерна. Прп. Кирилл не отказывал никому. Братия роптала, ведь собственные запасы обители тоже не превышали «прожиточного минимума». Однако вскоре было замечено, что хлеба в житницах не убавляется, — хотя раздавал его преподобный без счета. Ропот прекратился, сменившись благоговейным изумлением перед чудом Божиим.

Нечто похожее — но еще более очевидное — произошло с монастырским вином. Однажды в обители обнаружился недостаток в вине для совершения литургии. Преподобный Кирилл сотворил молитву, и пустые сосуды оказались полными.

Собственно, все монастырское устроение держалось именно молитвой прп. Кирилла. Первая церковь во имя Успения Божией Матери также возводилась его молитвенным попечением. Дело в том, что среди иноков, пришедших к преподобному, не было тех, кто знал бы плотницкое ремесло. Найти плотников в том глухом краю, каким являлось тогдашнее Белозерье, представлялось затруднительным. Но по молитве преподобного Кирилла Божией Матери плотники явились в обитель сами. И церковь была построена на удивление скоро.



Житие прп. Кирилла, раскрытое на странице, где описывается чудо «о умножении вина».

Говоря о чудесах, которые творил Господь по молитве преподобного Кирилла, Пахомий Логофет пишет: «Многа изрядная чудеса бываху, — лукавых бесов отгнания, недугом различным исцеления, слепым очесы разрешения…» И, естественно, «адресатами» этих чудес были не только (и не столько даже) иноки Кириллова монастыря, но и миряне, причем некоторые из них приходили к преподобному за помощью издалека. Сохранилось свидетельство, что белевский князь Михаил (а от Белева до Кириллова добирались тогда чуть не по месяцу) посылал к Белозерскому игумену бояр с просьбой помолиться о себе и своей супруге — князь и княгиня были восемь лет бездетны. Прп. Кирилл принял бояр, выслушал их и предрек им скорое появление у князя потомков. Той же ночью князь Михаил увидел во сне некоего благообразного старца, вручившего ему три сосуда со словами: «Прими то, что просил у меня». Наутро князь выяснил, что точь-в-точь такой же сон видела его жена. Вскоре у князя и княгини родились один за другим два сына и дочь.

Благоговейно сохранялась в обители и память о чуде воскрешения, произошедшем по молитве преподобного Кирилла. Один из иноков обители умер, не приобщившись Святых Таин. Произошло это из-за нерасторопности священника. Прп. Кирилл, узнав об этом, очень огорчился и затворился в своей келье на молитву. Спустя малое время умерший инок воскрес, причастился и с миром отошел ко Господу.

В житии преподобного содержатся также факты, позволяющие утверждать, что он обладал даром предвидения. Например, некоего кирилловского монаха, сокрушавшегося о болезни своего брата, он утешил так: «Не печалься, потому что ни один из вас не умрет прежде меня. После же моего преставления многие из вас отойдут со мною». Действительно, несмотря на то, что в описываемое время в Белозерье свирепствовало моровое поветрие, никто из братии тогда не умер.

О дне собственной кончины прп. Кирилл также знал заранее. И не только о ней — но и о последующих событиях. Братии, скорбевшей: «Когда тебя не будет с нами, это место оскудеет», — он отвечал: «Если я обрету некое дерзновение к Богу и Пречистой Его Матери и дело мое будет угодно Богу, не только не оскудеет святое место сие, но и больше распространится после моего отшествия, только любовь имейте между собою». Предсказал он и будущие политические нестроения: «Будет убо беда великая на земле нашей».

В день погребения святого старца иноки были утешены приходом в монастырь некоего «слуги Авксентия». Он рассказал, что страдал лихорадкой и во сне увидел преподобного Кирилла, осенившего его крестным знамением. Проснувшись, он почувствовал, что болезнь прошла, и с радостью устремился в обитель — благодарить игумена. Но не застал его в живых, а о чуде своего исцеления поведал братии. Исцеления продолжились и после погребения преподобного.

Камень на горе Мауре. По преданию, преподобный Кирилл наступил на этот камень, озирая окрестности Сиверского озера, и след его так и остался на нем. Действительно, при определенном освещении можно увидеть в поверхности камня углубление, похожее на отпечаток ступни.

Кирилловские древности

Ситуация, сложившаяся в Кирилло-Белозерском монастыре, во многом уникальна. Здесь сохранились не только мощи прп. Кирилла, но и многие древние иконы и предметы. Хотя они и находятся в музейной экспозиции, но, по крайней мере, никогда не покидали стен обители.

«Никто не указывал мне дороги к священному гробу преподобного, но сердце как бы говорило, куда идти, и я прошел мимо древнего собора в малую церковь с южной его стороны, где почивает угодник Божий. В арке, между обоих храмов, стояла под сению среброкованая рака, и на ней покров, шитый царственными руками, изображал самый лик святого Кирилла. Под сею ракою, в недрах земли, а не открыто, почивает столь великий светильник… — писал в 1855 году А. Н. Муравьев после посещения Кирилло-Белозерского монастыря. — Среброкованая рака, с ликом на ней преподобного и его деяниями, вычеканенными по сторонам, сохранилась от времен царя Михаила Феодоровича. Боярин его Феодор Иванович Шереметев, призвавший его на царство и под именем Феодосия постригшийся в Лавре Кирилловой, соорудил сию раку, как значится на ее подписи, и украсил стенным писанием самую церковь. Венец около лика украшен драгоценными камнями… По тогдашнему времени, рака сия стоила до двух тысяч рублей и достойна именитого рода, который всегда отличался щедростию своих даяний Церкви».

Мощи преподобного Кирилла Белозерского почивают под спудом в Кирилловской церкви монастыря.

Известно, что присутствие святынь освящает и то, что находится рядом с ними. Так произошло и с Сиверским озером. Вода здесь ежегодно освящается в день памяти преподобного Кирилла — 22 июня.

За минувшие сто пятьдесят лет мало что изменилось в отношении мощей прп. Кирилла. Так же, как и тогда, они почивают под спудом. На том же месте стоит и рака — хотя ныне она простая деревянная, а не «среброкованая». Да и покрова, «шитого царственными руками», на ней нет.

Долгое время мощи святого находились даже вне церкви. Погребен он был рядом с деревянным Успенским собором, а над могилой его выстроили особую «погребальную палатку». И, согласно сведениям, приводимым все тем же А. Н. Муравьевым, еще Иван Грозный упрекал кирилловских иноков в нерадении о мощах основателя обители: «У вас над Воротынским церковь, а над чудотворцем нет! Воротынский в церкви, а чудотворец за церковию!» По настоянию царя над погребением прп. Кирилла выстроили храм, но и тогда мощи его остались под спудом.

Собственно, именно последнее обстоятельство сохранило мощи святого от вскрытия и поругания в годы советской власти. Не подверглись поруганию мощи и других белозерских угодников Божиих, прпп. Мартиниана и Нила Сорского, также почивавшие под спудом. В народе, однако, ходили упорные слухи, что эти мощи вскрывались. Никаких документов по этому поводу не сохранилось. Возможно, имело место так называемое «показательное вскрытие» рак, установленных над погребениями святых. Но, поскольку во всех этих случаях раки представляли

КОНТЕКСТ

«Ликвидировать варварский пережиток»

Официально большевистская кампания по вскрытию святых мощей началась 16 февраля 1919 года, когда Наркомат юстиции принял первое постановление о том, как должно производить подобные вскрытия. Но еще за несколько месяцев до этого, 22 октября 1918 года, были вскрыты мощи прп. Александра Свирского в Свято-Троицком Александро-Свирском монастыре Олонецкой епархии. Особый размах кощунственная кампания приобрела весной 1919 года. Однако, что бы там ни утверждали представители новой власти (а они утверждали, что «с мест» к ним летят письма и телеграммы, в которых люди просят «освидетельствовать» мощи того или иного святого, чтобы освободить их «от суеверия»), народ был против поругания святынь. Во всяком случае, в 1920 году большевикам пришлось констатировать, что итоги антирелигиозной кампании явно недостаточны, хотя за полтора года было произведено более шестидесяти вскрытий. «Массы» не перестали почитать мощи святых угодников. Напротив, глумление над ними вызвало в людях определенный религиозный подъем. Вот чрезвычайно характерные воспоминания очевидицы. Речь здесь идет об «освидетельствованных» и выставленных в Троице-Сергиевой Лавре на всеобщее обозрение мощах преподобного Сергия: «Мощи его, ничем не прикрытые, лежали под большим стеклом… Почти все богомольцы подходили с букетами и цветами и, явно желая прикрыть ими обнаженные мощи, разбрасывали цветы по стеклу… Толпа была безмолвная, лица сумрачные и сосредоточенные». Отныне советская власть взяла курс не только на вскрытие, но и на конфискацию мощей. Причем осуществлять это предполагалось «в комплексе» — то есть одновременно с закрытием храмов и монастырей. Таким образом деятели антирелигиозной пропаганды планировали «полностью ликвидировать варварский пережиток старины, каким является культ мертвых тел».

Крест, воздвигнутый прпп. Кириллом и Ферапонтом на месте основания Кирилло-Белозерского монастыря.

СЛОВАРЬ

Деисис (в России укоренено также неправильное произношение — деисус) — как правило, композиция из трех икон. В центре расположена икона Христа Пантократора, по сторонам — иконы Богоматери (по правую руку от Спасителя) и Иоанна Предтечи (по левую руку от Него). Пресвятая Богородица и Иоанн Креститель изображены при этом «в молении» (в переводе с греческого слово «деисис» и означает «прошение, моление»). Первоначально деисис выполнялся на одной доске. Деисис, состоящий из трех и более досок (когда по обеим сторонам от Богоматери и Иоанна Крестителя изображались мученики, апостолы и т.д.), появился позднее. Догматический смысл композиции деисиса — молитвенное заступничество за людей Богородицы и святых перед лицом Небесного Царя.

собой лишь надгробия и мощей в них не содержалось, то и поругания святыни не было. Правда, при закрытии Ферапонтовского прихода в 1937 году Ленинградский облисполком (по ходатайству комиссии по вопросам культов) выпустил постановление: «Мощи, находящиеся в бывшем Ферапонтовском монастыре в церкви под спудом, РИКу с заинтересованными органами ликвидировать совершенно, без оставления даже следов на данном месте». Но постановление это исполнено не было. А в отношении мощей прп. Кирилла Белозерского даже и постановлений таких не принималось. Видимо, власти успокоились на том, что мощи находятся в музее (организованном на территории Кирилло-Белозерского монастыря в 1924 году) и, таким образом, больше «не одурманивают» народ. В настоящее время у гроба преподобного Кирилла вновь звучат молитвы: небольшой Кирилловский храм — единственный на территории Большого Успенского монастыря — передан Церкви.

Сохранились не только мощи прп. Кирилла, но и вещи, принадлежавшие ему, — книги, фелонь, шуба, кожаный ремень с сумой. Многие из них представлены в экспозиции Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Даже выставленные в качестве музейных экспонатов, они вызывают благоговейное чувство. Дошел до наших дней и массивный крест (он имеет в высоту более двух метров), установленный преподобными Кириллом и Ферапонтом на месте, где позднее вырос Кирилло-Белозерский монастырь. Он стоял там, где ныне находится Малый Иоанновский монастырь. В XIX веке над ним возвели особую сень, но это не спасало древний памятник от разрушения. Впоследствии крест был перенесен в музей.

Совершенно отдельная тема — древние иконы Кирилло-Белозерского монастыря, хранящиеся в собрании не только здешнего музея, но также и в других музеях России. К счастью (во многом как раз благодаря тому, что сразу же после закрытия монастыря в 1924 году здесь был организован музей-заповедник), большинство из них не пропали, не были уничтожены, а находятся в прекрасном состоянии и доступны людям. Печально, однако, то, что иконы эти выставляются в музеях именно как «памятники древнерусского искусства», а ведь они не только «памятники», но и святыни. Это один из наиболее болезненных вопросов нашего времени. С одной стороны, иконам действительно нужны особые условия

Центральная часть многочастного деисиса из Успенского собора.

Святыни, связанные с прп. Кириллом, находятся не только в самом монастыре. На фото — часовня, поставленная на горе Мауре, откуда преподобный увидел Сиверское озеро и понял, что именно это место уготовила ему Пресвятая Богородица для спасения.

Памятный крест на горе Мауре.

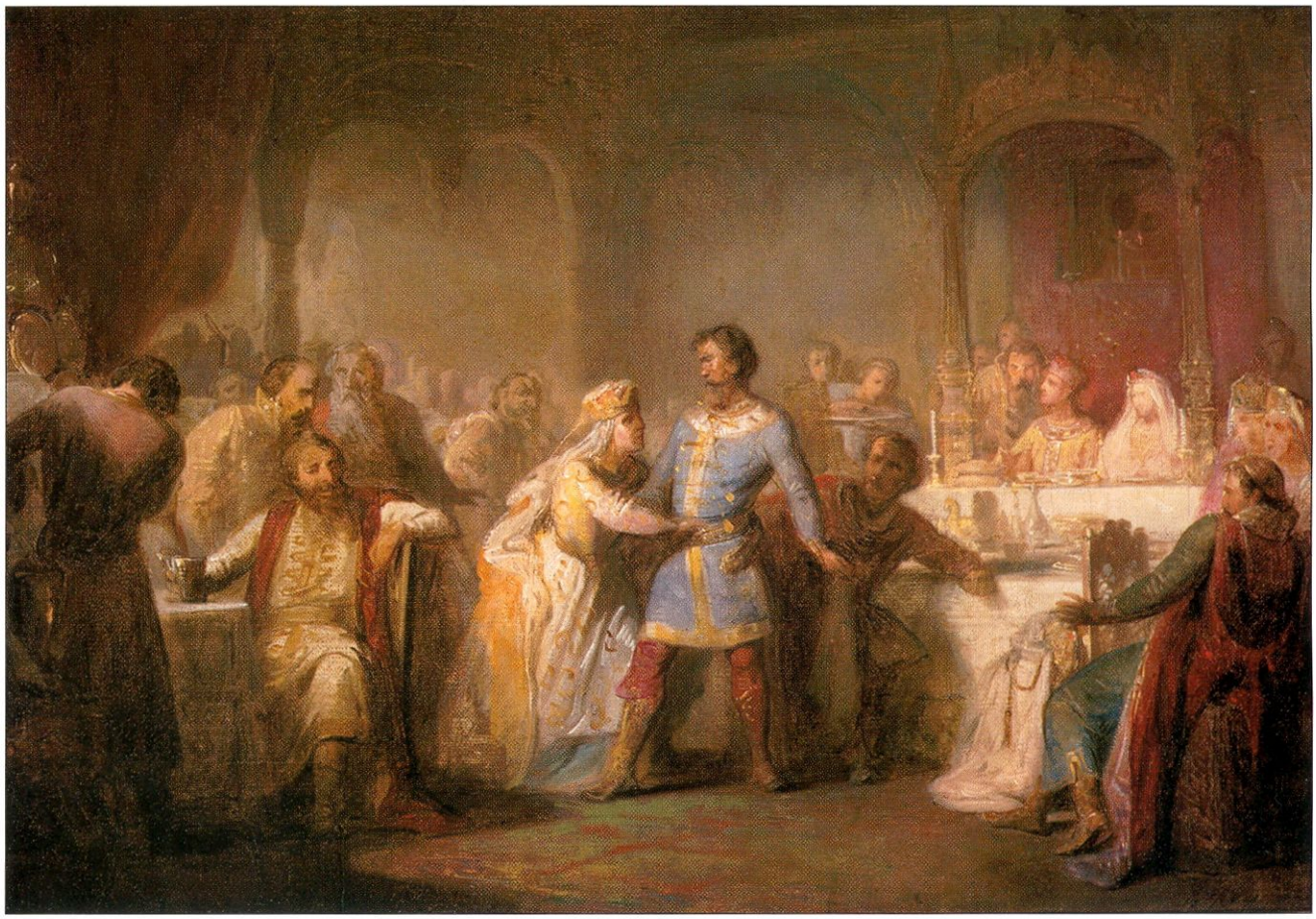
хранения, и работники музеев делают все, что в их силах, для того чтобы сохранить эти дивные произведения искусства. С другой — икону все-таки нельзя считать «картиной». Монахиня Иулиания (Соколова) (1899—1981), много лет посвятившая иконописи, реставрации, преподаванию, говорила, что икона — «окно в мир иной». И это глубоко верное определение. Мастер писал икону не для того, чтобы сказать «новое слово в искусстве», не для того, чтобы его работой «любовались». А для того, чтобы перед нею молились. Любование, научное исследование — все это может и в некоторых случаях должно иметь место, но потом, после молитвы. У икон, помещенных в музеях, отнята их главнейшая функция — быть окном. И человек, входя в музейный зал, где размещено десять, двадцать, тридцать икон (прекрасно освещенных, с подробными подписями), испытывает растерянность. Как если бы он находился в комнате с несколькими десятками окон, но не мог бы ни одного из них растворить, чтобы глотнуть свежего воздуха. Иногда ставят в пример ситуацию с европейской религиозной живописью — да, она почти вся в музеях. Но там — живопись, тогда как у нас — иконы. И если «вереницы Мадонн» (перефразируя В. Ф. Ходасевича) посетителя Лувра разве что утомляют, то видеть «вереницы» иконописных изображений Пресвятой Богородицы в залах древнерусского искусства какого-нибудь N-ского музея подчас бывает просто больно.

Повторимся, вопрос этот очень непростой. Пока, вероятно, мы должны быть благодарны и за то, что иконы Кирилло-Белозерского музея не кололи штыками, не рубили топорами, не жгли в кострах и не использовали «в хозяйственных целях», за то, что работники музея в очень сложных исторических условиях сохранили их для потомков.

Особое место в экспозиции Кирилло-Белозерского музея-заповедника занимают иконы из иконостаса Успенского собора. Созданный артелью московских мастеров в конце XV века, этот иконостас первоначально включал в себя около шестидесяти икон. Бóльшая часть из них сохранилась. Также великим сокровищем является икона «Успение Богоматери» — старейшая икона Кирилло-Белозерского монастыря, написанная в первой четверти XV века (следовательно, при жизни преподобного Кирилла), еще для деревянного Успенского храма. Впоследствии, когда был возведен каменный собор, эту икону поместили в местном ряду иконостаса.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

В XV веке Кириллов монастырь оказался в центре междоусобной распри, затеянной русскими князьями. Игумен Трифон встал в этой борьбе на сторону законного московского князя, имевшего целью собрать вокруг Москвы раздробленную на удельные княжества Русь.



«Софья Витовтовна срывает пояс с Василия Косого на свадьбе своего сына, Василия II», картина П. П. Чистякова. Именно с этого эпизода началась вражда «Юрьевичей» (Василия Юрьевича Косого и Дмитрия Юрьевича Шемяки) с великим князем. Золотой пояс, сорванный Софьей Витовтовной, якобы принадлежал некогда Дмитрию Донскому, был украден у него, а потом очутился у Василия Косого.

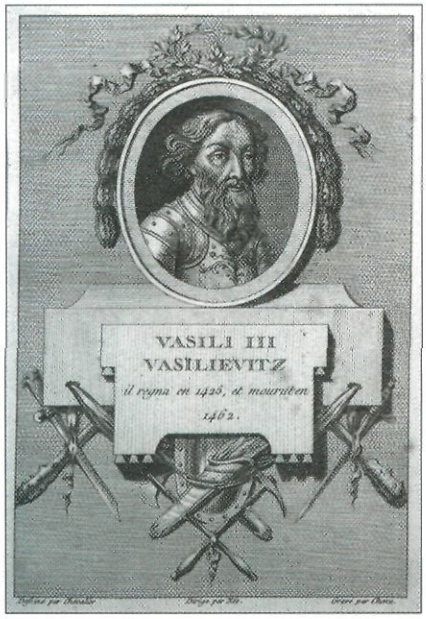
Вторая треть XV века ознаменовалась в истории России затяжными междоусобицами, ослабившими страну перед лицом внешнего врага — татар. Пик неурядиц пришелся на княжение Василия II, вступившего на московский престол в 1425 году. Партия врагов великого князя, возглавляемая его дядей, удельным князем Юрием Дмитриевичем и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой, несколько раз захватывала московский престол. Поддерживали их в разное время Новгород и Тверь.

В 1445 году великий князь Василий II, потерпев поражение в битве с татарами под Суздалем, попал в плен. Освободиться ему удалось — за выкуп — лишь через четыре месяца. Пока Василий находился в Орде, «временно исполняющим обязанности» великого князя стал Дмитрий Шемяка. Это было тяжелое для Москвы время. Жители посадов, опасаясь набега татар, который, как им казалось, может случиться со дня на день, перебрались со своими пожитками в Кремль. Из-за скученности людей и костров, развод-димых повсеместно, вспыхнул пожар. Деревянные постройки сгорели дотла, а белокаменные стены «падоша» во многих местах. Тогда начался массовый исход жителей из города, превратившийся в паническое бегство, остановить которое Шемяке удалось с большим трудом.

Возвращение Василия II из Орды было встречено народом с большим энтузиазмом («И бысть, — по слову летописца, — радость велика всем городам русским»). Но радость москвичей о возвращении великого князя вскоре была омрачена. Василий II еще не выплатил выкупа хану, и тот послал с ним для его сбора мурз и отряд в пятьсот воинов. По пришествии в Москву князь увидел, что выкуп платить ему нечем — казна сгорела. Пришлось до-

бывать деньги, обложив народ новыми тяжкими поборами. Важная деталь: сбор этих податей совершался под надзором татар, что русские люди после победы на Куликовом поле воспринимали как новое порабощение, новое иго. С неудовольствием воспринималась народом и передача некоторых городов «в кормление» татарам (на это Василия II толкнуло все то же отсутствие «живых» денег).

Брожением в народе воспользовался Дмитрий Шемяка. Составился заговор. Но осуществить свои намерения партия Шемяки сразу не могла: великий князь всюду ездил в сопровождении отряда татар. Схватили его в начале 1446 года, когда он был на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре, «отпустив татар». 12 февраля войска Шемяки заняли Москву (причем не смогли удержаться при этом от грабежей). Отдельный отряд, возглавляемый удельным князем Иваном Можайским, был послан «к Троице-Сергию». В монастыре князь Иван арестовал Василия II, причем обещал ему, что никакого зла победители ему не причинят. Более того, действия заговорщиков он оправдывал заботой о «хрестьянах», говоря, что «видевши бо се татарове, пришедши с тобою, облегчат окуп» (то есть татары, увидев великого князя свергнутым с престола, уменьшат выкуп). Но обещания мятежников остались обещаниями. Схваченного Василия II бросили «в голыи сани», отвезли в Москву и там ослепили. Так Дмитрий Шемяка отомстил великому



Портрет Василия Темного (в подписи ошибочно указано, что здесь изображен Василий III).

князю за своего брата Василия Косого, ослепленного им двенадцать лет назад за вероломство.

Из Москвы Василия II сослали в Углич. Отсюда Шемяке вскоре пришлось — под давлением рязанского епископа (будущего митрополита) Ионы и московских служилых людей — выпустить великого князя (носившего отныне прозвище «Темный»). Принудив его целовать крест с клятвой «не искать боле престола московского», Шемяка дал Василию в удел Вологду.

По прибытии в свой удел обездоленный великий князь почти сразу же отправился в Кирилло-Белозерский монастырь. Здесь он обратился к игумену Трифону с просьбой снять с него крестное целование. Игумен, хорошо понимая, что только вокруг Василия II сможет объединиться тонущая в междоусобицах, терзаемая татарами Русь, разрешил крестное целование. «Сыновьям своим и внукам накажу, чтобы все делали для блага обители сей», — сказал Василий Темный, прощаясь с игуменом и благодаря его за оказанную поддержку. И слово свое, как мы знаем из дальнейшей истории Кириллова монастыря, сдержал.

Из Кирилло-Белозерской обители князь поехал в Тверь, где скрепил союз с тверским князем, обручив с его дочерью своего шестилетнего сына Ивана. Узнав о том, что Василий Темный приближается к Москве, Дмитрий Шемяка собрал войско и укрепился в Волоколамске. Но полки его неуклонно таяли — сторонники Шемяки переходили на сторону «легитимного» князя Василия II. Отрядам Василия Темного открывалась прямая дорога на Москву. Спустя недолгое время они обошли Волоколамск и заняли столицу без боя. Дмитрий Шемяка бежал. Смерть свою он нашел в Новгороде в 1453 году.

Углич, куда первоначально сослал ослепленного Василия II Дмитрий Шемяка.

Кирилло-Белозерский музей

История Кирилло-Белозерского музея-заповедника полна драматических событий. В самые тяжелые годы музейные работники прикладывали все усилия для того, чтобы сохранить архитектурный комплекс и художественно-историческое наследие Кириллова монастыря.

Еще в 1906 году кирилловский насельник иеромонах Антоний (Александров) предпринял попытку создать в Кирилло-Белозерском монастыре нечто похожее на музей. Начинание это не нашло отклика у монастырских властей. Музей в обители появился в 1924 году. Или, точнее, вся обитель стала музеем. В той исторической ситуации создание музея на базе монастыря было единственным способом сохранить от уничтожения его памятники и святыни. Печальные примеры того, что происходило с обителями, которые не удавалось отстоять реставраторам и музейным работникам, у всех перед глазами. Далеко от Кирилло-Белозерского монастыря за ними ходить не надо. В Белозерье, на озере Новом, с начала XVI века существовал монастырь, основанный иноком Корнилиева Комельского монастыря преподобным Кириллом Новоезерским. В 1928 году обитель закрыли, иконы из храмов сожгли, а сами храмы осквернили. Мощи основателя, прп. Кирилла Новоезерского, исчезли после этого бесследно. На протяжении нескольких лет Кирилло-Новоезерский монастырь был «Соловками Белозерья» — особой тюрьмой, куда свозили священнослужителей и где многие из них приняли мученическую смерть. Сейчас на территории бывшего монастыря находится колония строгого режима. Здесь отбывают наказание преступники, приговоренные к пожизненному заключению. Остров обнесен колючей проволокой, приблизиться к нему нет никакой возможности.

Архимандричьи палаты, где размещается часть экпозиции Кирилло-Белозерского музея.

Такая же участь могла постигнуть Кирилло-Белозерский монастырь, благо стены его крепки. Но, к счастью, тюрьму из Кирилловой обители властям сделать не удалось. В конце 1924 года в ней был открыт музей, существовавший сначала как отдел Череповецкого окружного губернского музея. При этом, кроме самого музея, на территории монастыря располагались склады, квартиры и детский сад. Что, конечно, не способствовало сохранению памятников архитектуры.

Первая постоянная экспозиция открылась в Кирилловском музее в 1929 году. Она включала в себя семь разделов и призвана была дать посетителю представление об истории заселения края, его хозяйственном развитии и культуре. В теплое время года, кроме того, возможно было осмотреть храмы.

Экспозиция в архимандричьих палатах.

Дом-музей Бриллиантовых в Кириллове также относится к Кирилло-Белозерскому музею-заповеднику.

Одновременно, несмотря на очень скромное финансирование, в монастыре велась реставрация.

В 1930 году скудное финансирование музея еще более урезали. Вдобавок его перевели в ведение Кирилловского отдела народного образования, что на долгие годы предопределило специфику его работы. Отныне — как предписывали циркуляры местных партийных органов — основным направлением музея должна была стать «пропагандистская работа». В стенах монастыря следовало развернуть экспозиции, посвященные социалистическому строительству, угнетению крестьян при крепостном строе, и так далее. Уже в 1934 году посетителей встречала полностью идеологизированная экспозиция, раскрывавшая «реакционно-феодальную сущность» монастыря. В этом же ключе показывалась и его история. В 1937 году «целостную экспозицию на основе марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях» развернули в трапезной палате обители. В эту экспозицию входил и отдел социалистического строительства.

И, конечно, никуда было не деться музейным работникам от организации антирелигиозной выставки. Она открылась в 1938 году. Тем не менее местные власти считали, что музей недостаточно активно ведет пропагандистскую работу. В районной газете то и дело мелькали заметки, критикующие его деятельность. И антирелигиозная выставка только подлила масла в огонь. В прессе появилась резкая статья «За монастырской стеной», в которой утверждалось, что сотрудники музея подошли к организации выставки «формально» (то есть «без души»), и настойчиво требовалось «проверить аппарат музея, очистить его от проходимцев и врагов народа, потребовать четкой и добросовестной работы». Подобные статьи обычно служили «сигналом к началу действий». Так вышло и в этот раз: директор музея и его научный сотрудник подверглись репрессиям.

Удивления достойно то, как в подобных условиях можно было заниматься реставрационной и исследовательской работой. А ведь реставрация в Кирилло-Белозерском монастыре не останавливалась, хотя и не всегда велась в должном объеме (мешало отсутствие средств). Даже во время войны работы продолжались.

Тяжелее всего пришлось музею в послевоенные годы. В это время по штату здесь полагалось всего четыре сотрудника — директор и три сторожа. При этом один из сторожей числился за Ферапонтовым монастырем, который являлся (и является по сей день) филиалом Кирилло-Белозерского музея. Только в 1950-е годы положение несколько улучшилось. А с 1960-х годов уже началась реставрация не только аварийных архитектурных памятников, но и икон. В штате музея появились искусствоведы. В 1968 году статус его был изменен. Теперь он именовался Кирилло-Белозерским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. В этом статусе музей существует и в наши дни.

Очередной кризис в истории музея пришелся на рубеж 1980—90-х годов. Но в 1991 году был разработан новый водный туристический маршрут «Москва — Санкт-Петербург», предусматривавший заход теплоходов с иностранными туристами на Валаам, Кижи, в Кириллов. Кирилло-Белозерский монастырь стал, таким образом, символом всей Вологодской области, и ее правительство изыскало возможности оказать музею-заповеднику материальную поддержку. В 1997 году Кирилло-Белозерский музей-заповедник был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Вплоть до 1999 года Горицкий монастырь являлся филиалом музея. Сейчас здесь возрождается монашеская жизнь.

Между музеем и разрухой

Монашеская жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре начала возрождаться во второй половине 1990-х годов. Но до сих пор перед монашеской общиной стоит множество проблем. Средств на масштабную реставрацию возвращенных монастырю зданий не хватает, а бóльшую часть территории обители по-прежнему занимает музей-заповедник.

Вверху: *Зима. Вид монастыря со стороны озера.*

Слева: *Кирилловская церковь, где находятся мощи прп. Кирилла Белозерского.*

Поворотным в новейшей истории Кирилло-Белозерского монастыря стал 1997 год, когда праздновалось шестисотлетие обители. 28 августа состоялась первая после долгого перерыва Божественная литургия в Кирилловской церкви. Вновь у раки преподобного Кирилла зазвучали слова молитвы. В том же году между Кирилло-Белозерским музеем-заповедником и Вологодской епархией был подписан договор о передаче части Кириллова монастыря (а именно — Малого Горнего Иоанновского монастыря с храмами Иоанна Предтечи и Сергия Радонежского) Церкви. Была зарегистрирована монашеская община, назначен исполняющий обязанности настоятеля (сейчас им является игумен Игнатий (Молчанов)).

Фактическая передача Малого Иоанновского монастыря общине состоялась в конце 1998 года. Таким образом, монашеская жизнь в древней обители возрождается уже на протяжении десяти лет. Сделать предстоит очень много. Пока богослужения проходят только в Сергиевском храме (летом) и в церкви преподобного Кирилла Белозерского, что находится на территории Большого Успенского монастыря

Мама, папа, дочка.

(круглый год). Братия обители еще не очень многочисленна, да и посетители Кирилло-Белозерского монастыря приезжают сюда, как правило, не в качестве паломников, а в качестве туристов. Многие даже не знают, что здесь существует монашеская община. Хотя помолиться у мощей преподобного Кирилла приходят многие.

Переданные Церкви здания (и, прежде всего, Иоанно-Предтеченская церковь) требуют серьезного ремонта. Обеспокоенность вызывает состояние церкви во имя Казанской иконы Божией Матери, находящейся за стенами обители. Раньше это был соборный храм города Кириллова. В XVII веке на месте Казанского собора стояла одноименная деревянная церковь, принадлежавшая тогда Кирилло-Белозерскому монастырю. Каменный храм был построен в 1700 году. Он относился уже не к обители, а к монастырской слободе. В 1776 году, с преобразованием слободы в уездный город, Казанский храм стал собором. К 1825 году завершилось его переустройство соответственно новому статусу. В 1930-е годы собор закрыли, его колокольню взорвали, а колокола отправили на переплавку. Долгое время — в лучших советских традициях — в здании бывшего собора находилось винное производство. Теперь оно — по настоянию православной общины Кириллова — выведено из храма, а сам он в полуразрушенном состоянии передан Церкви. Денег на его реставрацию нет, и стоит некогда величественный, а ныне разрушающийся собор у стен Кирилло-Белозерского монастыря, как бы взывая о помощи.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

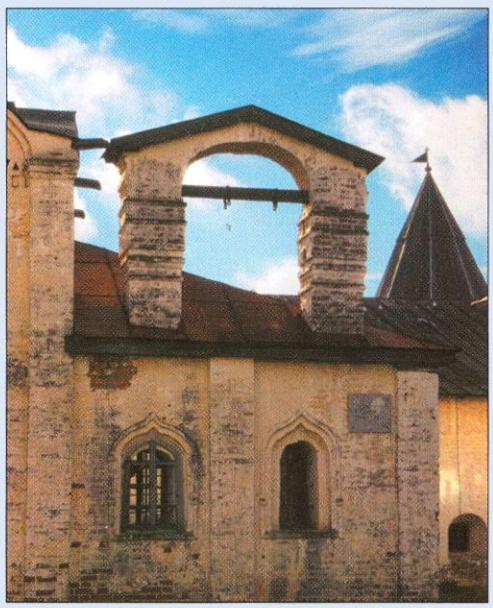
В Кирилло-Белозерском монастыре совершаются ежедневные богослужения (в церкви преподобного Сергия, что на территории Малого Иоановского монастыря, — только летом, в Кирилловской церкви — круглогодично). Памятные даты в обители (по новому стилю): 22 июня — день преставления преподобного Кирилла Белозерского, 15 сентября — день мученической кончины сщмч. Варсонофия, епископа Кирилловского.

КОРМЧИЙ

На общественном транспорте до Кирилло-Белозерского монастыря разумнее всего добираться из Вологды (с автовокзала, который находится рядом с железнодорожным вокзалом, ходят автобусы до Кириллова). Автобусы отправляются несколько раз в день, время в пути — 2,5—3 часа. Можно также доехать на автобусе из Череповца.

На автомобиле из Вологды надо выезжать по трассе Р-5 (на Медвежьегорск) и ехать 130 километров — до поворота на Кириллов (около пятнадцати километров от трассы). Город очень небольшой, поэтому Кирилло-Белозерский монастырь вы найдете без труда. Планируя поездку, необходимо учитывать, что условий для размещения паломников в Кирилло-Белозерском монастыре нет, а гостиниц в городе не так много. Летом, когда открыта навигация, следует быть особенно предусмотрительным и бронировать гостиницу заранее.

Адрес монастыря:
161100, Россия, Вологодская обл., г. Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь
Телефон: +7 (81757) 3-16-37



Звонница пока молчит.

Не пропустите следующий номер!

Свято-Юрьев монастырь

Древний Свято-Юрьев монастырь занимал особенное положение среди новгородских обителей и даже именовался некоторое время Лаврой. А юрьевский архимандрит считался вторым духовным лицом в Новгороде после архиепископа.

Следующий номер в продаже через неделю!

ISSN 2071-114X
9 772071 114009 00016